

Королевский военно-морской флот Великого Минга плывал в море несколько дней, и хотя он столкнулся с несколькими штормами, в целом все прошло очень гладко.

В этот период сёгунат Токугава несколько раз посылал посланников, чтобы объяснить, что всё это было недоразумением, и просил Мин отступить, сказав, что Япония на протяжении многих поколений добровольно становилась вассальным государством Мин и никогда не предаст его.

У Чжу Цзы Лонга голова кружилась несколько дней в море, поэтому он не слушал эту чепуху и приказал бросить японских послов в море, чтобы накормить рыбок.

27 июля Королевский военно-морской флот Великого Минга проплыл через пролив Шимоносэки, и вдалеке на берегу поднялся небольшой холм.

"Ваше Величество, Шимоносеки уже прибыл!"

На корабле Wanli Чжу Цзы Лонг вышел из каюты и встал на крышу корабля, глядя на береговую линию, взявшись за пролив Симоносэки до тех пор, пока глаза не увидят.

Симоносэки расположен в юго-западном углу острова Хонсю Японии, его морская акватория находится между островами Хонсю, Кюсю и Сикоку, его длина с востока на запад составляет более 800 миль, максимальная ширина - 100 миль, а минимальная ширина - 10 миль с севера на юг.

Симоносэки, ранее известный как перевал Акама, также известный как перевал Чима, или Ма-пасс, является незабываемым местом для китайцев после девятнадцатого века.

В конце девятнадцатого века, после Китайско-японской войны, Татарская империя, которая была ничем иным, как побежденной династией Цин, подписала унижительный Договор Симоносэки, ставший важной вехой в современной истории Китая и Японии.

С тех пор Япония принуждала к победе в китайско-японской войне, к использованию огромных репараций Симоносэки, чтобы страна нарастала и, в конечном итоге, завершила процесс модернизации Европы в Азию, чтобы стать одной из великих держав мира, чтобы больше будущего Первой и Второй мировой войны заложили прочный фундамент, продолжали вторгаться в Китай.

После поражения татар и династии Цин достижения внешнеполитического движения за тридцать лет были уничтожены, не только для того, чтобы вынести огромную сумму репараций, но и для того, чтобы и без того низкий международный статус рухнул, совершенно ничего.

Королевский военно-морской флот Мин все ближе и ближе подбирался к Шимоносэкам, а Чжу Цзи Лонг уже видел черные изразцы и красные стены здания храма в горах на берегу.

Когда флот вошёл в док Симоносэки, 30 000 зенгдонгских войск, включая Ли Шаою, главного защитника столицы Зенгдона, уже выстроились в очередь, чтобы поприветствовать их вместе с японскими кланами Альянса "Падший занавес".

После молниеносной атаки сёгуна Токугава на Киото, Падший сёгунский альянс был разбит одним ударом и в беспорядке бежал, почти будучи загнан в Японское море.

Лидер альянса против сёгуна, глава клана Нагато Мури с даймёсами из кланов Идзумо,

Бичжун и Исихими приветствовал императора на причале.

Согласно приказу Мури, 20 000 японских "императорских армий", которые были разбиты сёгунатом, были выстроены в полные регалии, и каждый солдат должен был носить прямую и безупречную форму, чтобы приветствовать прибытие императора и его братских войск.

Он думал, что прибытие великого императора, сёгунат Токугава будет уничтожен, это лучшее время, чтобы лизать императора, упустить эту возможность, чтобы показать свое лицо, я боюсь, что эта жизнь не встретит второй возможности, чтобы лизать собаку.

Если бы не разная форма и рост, Чжу Цзи Лонг даже подумал, что эта армия - армия завоевателей Ли Шаою.

Под драконьим флагом Ли Шаою презрительно насмеялся, глядя на японскую армию в полном костюме, укравшую прожектор.

Этот смех был не очень громким, но в ушах Мао Ли Очертания и других даймё, это было похоже на гром, пугающий толпу до смерти.

Контур Мури разумно встал позади Ли Шаою и громко сказал: "Это моя честь - сражаться вместе с Ли Дайго"!

Очертания Мури в настоящее время не более сорока лет, тонкие и довольно умные, и является лидером Со-Промоутеров Павшего Альянса.

Когда император был убит, а Киото пал, Мао Ли послал своих эмиссаров в столицу Чжэндун, чтобы попросить Ли Шэюю послать войска для его спасения.

Теперь, после нескольких месяцев испытаний на выживание, он стал более зрелым и здравомыслящим, а также ясно, что на эти даймё из Альянса "Павший занавес" нельзя полагаться, и они не могут сравниться с сёгунатом Токугава, и единственной надеждой было положиться на власть да Мин, чтобы санкционировать истребление сёгуната.

Хотя в общих чертах Мури было ясно, что династия Мин никогда не поможет Сёгунату бесплатно, и что полагаться на армию Мин равносильно приглашению волков в свой дом, его не может не волновать нынешняя ситуация, и лучше быть марионеткой, чем быть уничтоженной.

В конце концов, некоторые люди были просто довольно светлыми собаками, и они, возможно, не смогут быть собаками, а конкуренция в этом бизнесе все еще была довольно жесткой.

Видя, что он здравомыслящий, Ли Шаою прижал руку к своему мечу, бледно улыбнулся и сказал: "друг другу".

Поскольку они решили стать собаками, контур Мури и другие японские феодалы все еще были очень сознательными, и когда линкор "Ванли" подошел к доку, контур Мури и группа даймё сразу же упали на колени и в унисон встали на нос корабля.

Прошло некоторое время, прежде чем офицер встал на палубу линкора и громко сказал: "Пошлите послание от Его Величества, чтобы послать митрополита Покровителя префектуры Чжаньдун, Ли Шаою, японского вассала Владыку Мури и Камея Таканао..... Ито Мотоёси прилетит на борт для зрителей!"

Контур маори и другие названные даймё были польщены и встали на ноги, чтобы подняться на борт корабля для аудиенции.

Несколько ступенек, когда они вдруг вспомнили что-то и остановились в ряд.

Мао Ли очертания вернулся позади Ли Шаою с смущенным лицом и сделал жест приглашения с гладкой талией: "Пожалуйста, Метрополитен Покровитель!".

Ли Шаою даже не посмотрел им прямо в глаза, а пристально посмотрел на Камэя Таканао, повелителя клана Цува Ноэ, который бежал впереди, и вдруг выпустил насмешку: "Неблагодарные вещи!".

Сказав это, он не спешил следовать за главным офицером на борту линкора "Ванли".

Мао Ли набросал контур, и другие внезапно потрясены, тайно сказав, что Камэй-кун оскорбил земного императора Японского моря и собирается прикончить своего теленка.

На Wanli, Чу Цзы Лонг спокойно сидел в зале совета корабля.

После того, как Ли Шао Сянь отдал честь, несколько японских вассальных лордов аккуратно опустились на колени на палубе и в унисон сказали: "Я отдаю дань уважения Его Величеству Великому Императору, да здравствует Его Величество Великий Император".

Чу Цзы Лонг кивнул и сказал: "Плоское тело!"

После того, как Мао Ли очертил контур, а остальные встали, Чжу Цзы Лонг сначала пообщался с Ли Шао Ю, а затем обратился к японским вассалам и сказал: "На этот раз я веду армию через море на восток в Японию, потому что сёгунат Токугава без всякой причины наносит удары купцам и калечит мой народ!"

Желая выступить, контур Мури ответил: "Великий Император - мудрец, семья Токугава - волчица и коварная, обманывает Императора сверху, угнетает все кланы снизу, обманывает их путь к высоким позициям, убивает сирот покойного Императора Тайко!".

Сразу же выскочил еще один даймё и подыграл комику: "Семья Токугава передавалась из поколения в поколение четыре поколения, но все они - люди, которые не думают о доброжелательном правительстве, варварском правительстве, развращающем программу, бедные, экстравагантные, тиранические и недобрые, усложняющие жизнь народу Японии, и они полны обид!".

"Кланы Ямато, Ямасиро и Коноэ, не зная праведности правосудия, желая быть ястребами и псами Токугавы, помогая и пособничая злодеям, тщетно пытаюсь обмануть себя против армии небесной, действительно непростительны, и я прошу Его Величество Великого Императора истребить эти кланы в предостережение другим!"